

Стук оборвал гул в коридоре всего на мгновение.

Се Цуннин наклонил голову: — Как думаешь, будет какая-то реакция?

Ли Цинжун неизвестно когда уже выбрался из инвалидного кресла и лежал плашмя на кровати — судя по всему, продолжать общение с ним у него не было ни малейшего желания.

Се Цуннин медленно подполз ближе и тихо напомнил: — Ты только что пил молоко, надо почистить зубы.

— ...

Переносица Ли Цинжуна, чьи брови были изящнее, чем у обычных мужчин, постепенно сошлась к переносице — верный признак того, что его терпение подходит к концу.

Се Цуннин: — Не мог бы ты распахнуть свои большие глаза и поговорить со мной?

Эта фраза будто растворилась в воздухе, не вызвав ни единого отклика. Ли Цинжун ровно дышал, поза его во время сна была невероятно безмятежной.

Человека, который притворяется спящим, разбудить невозможно.

Се Цуннин истово верил в эту истину.

Он тихонько приоткрыл дверь на один палец, и первыми в щель проскользнули пряди волос.

Ему очень хотелось отбросить длинные волосы женского призрака и взглянуть на её истинное лицо, но после долгих внутренних уговоров он всё же потерпел неудачу.

Женский призрак вёл себя крайне вежливо: раз Се Цуннин не выходил, она не стала силой протискиваться внутрь.

Уткнувшись в дверную щель, Се Цуннин забормотал вполголоса: — Куда это подевался твой мяч?

Пряди волос обвили вокруг его шеи, и воображение Се Цуннина тут же нарисовало картину: стоит женскому призраку чуть сильнее потянуть за них, и его голова тотчас полетит с плеч.

— Апартаменты Утун.

Кожа Се Цуннина покрылась мурашками от холода, и пока он, растирая ладони, пытался хоть как-то согреться, призрачная женщина уже бесследно исчезла.

Постояв на месте с минуту, он забрался в изголовье кровати Ли Цинжуна: — Ты слышал, что она только что сказала?

Ли Цинжун не шелохнулся.

— Апартаменты Утун, — пробормотал себе под нос Се Цуннин. — И надо же было дать такому месту название, аж мороз по коже.

Он ткнул Ли Цинжуна пальцем, убедился в полном отсутствии реакции и осторожно лег рядом, вытянувшись во всю длину: — Вообще-то мне нравятся женщины...

До перерождения Се Цуннин даже помыслить не мог, что будет делить жизнь с мужчиной.

— Уверен, ты разделяешь мои взгляды, — продолжил Се Цуннин. — Двум взрослым мужикам тесниться на одной кровати — в этом нет ничего странного.

Закрыв глаза, он прождал добрую половину вечности, но его так и не сбросили на пол. Успокоившись, Се Цуннин склонил голову набок и мгновенно заснул.

Прошло немало времени, прежде чем Ли Цинжун открыл глаза. Если бы Се Цуннин сейчас бодрствовал, у него наверняка пропало бы всякое желание оставаться здесь. Впрочем, находиться под пристальным взглядом этих непроницательно-темных глаз было ничуть не лучше, чем коротать время в пустой комнате в одиночестве.

На следующее утро Се Цуннина разбудил яростный трезвон будильника.

Распахнув глаза, он уставился на пустой потолок и незнакомую обстановку, на три минуты погрузившись в экзистенциальные раздумья.

Кто он, где он и что вообще произошло вчерашней ночью?

Когда воспоминания вернулись на место, Се Цуннин отвернулся. Рядом было пусто, и он невольно вздохнул с облегчением — по крайней мере, удалось избежать неловкости при встрече лицом к лицу.

Ли Цинжун, проснувшийся неизвестно когда, уже сидел за обеденным столом при полном параде. Когда Се Цуннин спустился вниз, Ли Вэньхо как раз возвращался с утренней пробежки — его спортивный костюм ещё хранил следы утренней сырости, а за окном клубился лёгкий туман.

Се Цуннин был необычайно чувствителен к туману; он нервно облизал пересохшие губы и опустился на стул напротив Ли Цинжуна.

Завтрак начался в полном молчании.

Черпая суп, Ли Цинжун вдруг поморщился. Заметив эту мелочь, Ли Вэньхо тут же поинтересовался: — Что с рукой?

— Во сне потянул.

Ли Вэньхо усмехнулся: — И сколько же тебе лет, что ты умудряешься во сне руки растягивать?

Ли Цинжун холодно бросил косой взгляд на Се Цуннина: — Ночной кошмар привалил.

— ...

С тех пор как Се Цуннин переступил порог дома семьи Ли, атмосфера вокруг неизменно накалялась до предела самым непредсказуемым образом.

Как, например, сейчас: столкнувшись с безмолвным допросом во взгляде Ли Вэньхо, Се Цуннин поспешил оправдаться: — Вчера сложились такие обстоятельства, что я просто перекаптался ночку у твоего младшего братца. Прошу, не смотри на меня так, будто я увел у тебя жену.

Ли Вэньхо пропустил его бредни мимо ушей: — Что вы делали?

Се Цуннин выдал с царственным видом: — Даже если бы мне захотелось что-то сделать, у него всё равно желания превосходят возможности.

Закончив фразу, он словно застыл под действием парализующего заклинания, украдкой и по частям выискивая боковым зрителем выражение лица Ли Цинжуна.

Послужив причиной начала разговора, Ли Вэньхо поспешно вытер рот и поднялся из-за стола, опередив любые выводы со стороны Се Цуннина: — Время поджигает, я поехал в офис.

Се Цуннин выругал его за отсутствие солидарности и заискивающе подцепил палочками последний маленький цветочный пампушек, переложив его в тарелку Ли Цинжуна: — Кушай больше.

Это были любимые паровые пампушки Се Цуннина — с молочным ароматом и очень забавной формой. Ли Цинжун заметил: — Могу и закрыть глаза на твои слова.

Не успел Се Цуннин выдохнуть с облегчением, как Ли Цинжун продолжил: — С чего вдруг такая щедрость?

Се Цуннин остолбенел... С чего-счего, просто так угощает человека, вот и всё.

Ли Цинжун ел медленно, тщательно пережёвывая пищу: — Ты не из тех, кто станет проявлять уступчивость ради искупления вины.

Се Цуннин отличался невероятным упрямством, когда дело касалось любимых вещей, и никому бы их не уступил.

Губы Се Цуннина шевельнулись, но Ли Цинжун пресёк его слова на корню: — Говори правду.

— Скажу — и всё забудется?

Ли Цинжун кивнул.

— Я худею. В следующий раз, когда явится женский призрак, я смогу порекомендовать ей тебя.

Если он откормит Ли Цинжуна так, чтобы тот стал румяным и упитанным, это считай прибавит ему ещё один шанс на выживание.

Ли Цинжун посмотрел на оставшуюся на тарелке половину пампушки и погрузился в молчание.

Стараясь не шуметь, Се Цуннин поднялся на цыпочках: — Эм, я на работу.

С этими словами он вихрем исчез из комнаты.

Дворецкий, направлявшийся к столу с десертом, лишь поперхнуло от мелькнувшей перед глазами тени и, оправившись от головокружения, выдал: — С каких это пор в доме завелись смерчи?

...

Жизнь в центре города била ключом с самого десяти утра, но Се Цуннин заявился туда ещё не было девяти. Хозяин лавки, только-только отворивший дверь, посмотрел на него с немалым удивлением: — Ты — самый трудолюбивый работник из всех, кого я встречал в своей жизни.

Се Цуннин устроился на стуле и сделал глоток воды: — Я отработаю каждую копейку твоей

зарплаты.

Бум на кристаллы какое-то время держался, но в последнее время продажи пошли на спад, и хозяин выглядел постаревшим на несколько лет: — Закупили слишком много товара, если не распродадим, снова уйдем в минус.

Се Цуннин предложил: — Можно попробовать другой способ заработать.

В глазах хозяина вновь забрезчила надежда: — У тебя есть план?

Се Цуннин: — Прямые продажи с выездом к клиенту.

Хозяин посмотрел на него как на умственно отсталого.

Се Цуннин: — У большинства успешных коммивояжёров за плечами есть опыт хождения по домам. Такой подход развивает уверенность в себе и ораторские навыки.

Хозяин ехидно заметил: — Тебя просто примут за психопата.

Пропустив возражения мимо ушей, Се Цуннин придвинулся вместе со стулом ближе: — Как насчет отправиться прямо в Апартаменты Утун?

Взгляд хозяина резко сузился.

Уголки губ Се Цуннина чуть изогнулись. Сегодня утром он искал это место в интернете и пытался отыскать на карте, но всё безрезультатно — если бы не услышал об этом собственными ушами, он бы решил, что название вымышлено.

— Все дороги ведут в Рим, — хозяин счел его настоящим бедствием. — Почему тебя вечно тянет пойти по кривой дорожке?

Се Цуннин перешел сразу к сути: — Где находятся Апартаменты Утун?

Хозяин тяжело вздохнул: — Нет такого места в природе.

— Быть не может.

— Апартаменты Утун — это книга.

Се Цуннин на мгновение замер: — Если это книга, её должно быть легко отыскать в сети.

— То, что не издано официально, не в счет, — хозяин развел руками. — Я и сам лишь слышал слухи. Говорят, в этой книге запечатан демон. Давным-давно один богач, падкий на всякую экзотику, разыскал меня и предложил огромные деньги, если я помогу ему добыть это издание.

— И чем кончилось?

— Да чепуха всё это, выдумка какого-то скучающего праздного ума. Разве такое вообще можно отыскать?

Се Цуннин прищурился: — ...Ты что, подделал её сам?

Хозяин принял оскорбленный вид: — Не мог же я сидеть сложа руки и смотреть, как такая куча денег уплывает из-под носа!

Он шмыгнул носом, выглядя донельзя обиженным: — Только вот потом вся эта афера вскрылась, денег я так и не получил, да вдобавок ко всему меня ещё и объявили в розыск. Пришлось завязать с грязными делами.

Вот за это он и ненавидел Цзян Нюйцзы: оба промышляли мошенничеством, так с какой стати ей одной удавалось пользоваться слепым доверием влиятельных людей?

Се Цуннин покусывал палец, долго храня молчание.

Хозяин принялся вешать на дверь гирлянду из хрустальных подвесок, пытаясь привлечь внимание редких прохожих, но из-за сгущающегося тумана даже эти сверкающие безделушки потеряли всякий блеск.

Взгляд Се Цуннина, в котором туман к тому моменту полностью рассеялся, в упор уставился на хозяина: — Есть крупное дело, хочешь в долю?

Хозяин хотел было отказаться без раздумий, но Се Цуннин показал жест, изображающий пересчет купюр. Вспомнив, что на носу снова плата за аренду, слова застряли у него в горле.

После некоторого молчаливого противостояния хозяин не выдержал: — И в чем суть?

— Пойдем в одно местечко, но там может быть опасно.

Хозяин ответил не сразу: — У тебя есть родители, друзья?

Се Цуннин покачал головой.

— У меня тоже никого, — произнес хозяин. — А значит, даже если мы пропадем без вести, никто и не хватится.

Се Цуннин извлек из-за пазухи пластиковую карту: — Здесь пятьдесят тысяч, я оформлю полис страхования от несчастных случаев.

Хозяин не понял к чему это.

Се Цуннин: — В графе выгодоприобретателя укажу брата моей второй половины.

Хозяин заморгал: — Какая трогательная семейная забота!

— Мы с тобой разные. Если пропадешь ты, кто-нибудь обязательно заявит об исчезновении, а вот станут ли они копать дальше — это уже вопрос, — Се Цуннин нежно погладил банковскую карту. — Но стоит моему номинальному деверю усмотреть хоть какой-то криминальный мотив, он или его дражайший братец непременно полезут проверять факты, лишь бы смыть с себя подозрения.

Если он окажется всего лишь заперт в ловушке и не погибнет сразу, у него появится шанс уцелеть.

Хозяин презрительно фыркнул: — Дались им твои страховые выплаты при их-то деньгах!

— Когда речь идет о внушительных суммах и множестве полисов, это совсем другой разговор. Управляешь компанией — попробуй-ка уследить, не нагрянет ли финансовый кризис.

Хлоп-хлоп-хлоп.

Се Цуннин скромно потупился: — Я знаю, что хорош, но необязательно так хлопать.

Хозяин помахал рукой перед его лицом, давая понять, что эти аплодисменты не имеют к нему никакого отношения.

Се Цуннин повернул голову и тут же у входа знакомое инвалидное кресло. Сидевший в нем человек сложил руки на груди, и на его пальце отчётливо блестело кольцо.

— Весьма продуманный план, — поаплодировал Ли Цинжун.

— ...